

— Это тебе, — Янь Хан достал из кошелька карту. — Годовой абонемент в тот спортивный зал. Можешь сходить, когда будет свободное время.

Чу И не шелохнулся.

— Мы обычно долго на одном месте не задерживаемся, так что, если мой папа и купил годовой абонемент, то точно для тебя, — сказал Янь Хан. — Мне он без надобности.

Чу И взял карту, крепко сжал её в руке и почувствовал, как дрожат пальцы.

Прошло много времени, прежде чем он сунул карту в карман и тихо спросил:

— Ты... правда собрался уезжать?

Янь Хан промолчал.

Чу И украдкой взглянул на его щиколотку — чёрный Камешек всё ещё был там.

Трудно было сказать, что он сейчас чувствовал: облегчение или беспросветную тоску.

— И надо же, такой мелкий, а голова забита невесть чем, — Янь Хан протянул руку и похлопал его по щеке. — Наверное, потому и не растешь, что слишком много думаешь.

— Я планирую во второй... половине года... подрасти, — сказал Чу И.

— Ты даже рост по плану прибавляешь? — усмехнулся Янь Хан.

— Ага, — кивнул Чу И. — Накоплю силы и... сразу до двух метров допрыгну.

— Буду ждать, — ответил Янь Хан.

Чу И сам не понимал, что с ним — от этой фразы в носу предательски защипало.

То ли потому, что «буду ждать» давало надежду на какую-то связь в будущем, то ли потому, что это звучало как призрачное «если однажды».

— Иди домой, — сказал Янь Хан. — Выпись как следует.

— Угу, — отозвался Чу И. — А ты?

— И я посплю. Как раз принял лекарство перед тем, как ты пробрался сюда воришкой, сейчас уже клонит в сон, — сказал Янь Хан.

— Хорошо, тогда... выспайся, — Чу И поднялся.

— Понял, — Янь Хан тоже встал и взъерошил ему волосы. — Не говорил же, что пострижешься? Почему до сих пор на голове птичье гнездо?

— Забыл, — Чу И улыбнулся. — Через пару... через два дня схожу.

— Не стриги слишком коротко, а то потом вечно придется подправлять, — заметил Янь Хан.

— Ага, — Чу И снова почесал затылок.

Стоя за шторой, Янь Хан наблюдал, как Чу И медленно уходит в сторону дома, а затем

выключил в комнате свет.

Он снова сел на диван.

Последние несколько дней он проводил именно так: не зная, о чём думать и что делать дальше.

Это тоже было ожидание, но если раньше в тревоге теплилась надежда, то теперь она была пропитана растерянностью.

И паникой.

Он обманул Чу И: никакие лекарства он не пил и спать вовсе не хотел.

Стоило закрыть глаза, как перед ним вставали кровавые пятна.

Система видеонаблюдения в этом квартале была никудышной. Трое зашли в переулок, а вот обратно той же дорогой вышел только Папа Чу И. Камеры зафиксировали направление к речному берегу, но на них попал только погибший.

Куда делся старик?

Там было столько крови... человек не мог выжить.

Не мог.

Янь Хан крепко сцепил ладони, пряча пальцы внутри, пытаясь хоть немного согреться.

Уже июль, а холод такой, будто зима.

Эту ночь он снова, как и предыдущие, просидел на диване.

Единственным отличием было то, что в воздухе ещё витал слабый аромат риса быстрого приготовления — призрачный след реальности.

И во всей квартире стало чуть слышнее, только благодаря тому, что здесь был Чу И.

Когда небо начало светлеть, он наконец выдохнул. Сам не зная почему, он почувствовал, что может дышать лишь тогда, когда в щель между шторами пробился дневной свет.

Солнечные лучи, проникавшие в комнату, помогали ощущать ход времени.

Он уставился на тонкий луч света, бесцельно пытаясь угадать точное время.

Около восьми двадцати.

Снаружи слышались тихие шаги.

Это был не Старый Янь.

Он слишком хорошо знал походку отца и был уверен, что в такое время тот появиться не мог.

И не Чу И.

Тот всегда останавливался перед дверью.

Тем более не полиция — они не приходят поодиночке.

Янь Хан вскочил, пулей метнулся на кухню, схватил нож и, прижавшись к дверному косяку, уставился на входную дверь.

Шаги затихли прямо за дверью, а затем раздался стук.

Постучали?

Янь Хан решил, что, пожалуй, слишком сильно нервничает: это мог быть хозяин квартиры, сборщик платы за мусор или кто-то из домкома...

— Кто? — не двигаясь с места, спросил он.

— Янь Хан здесь? — снаружи послышался мужской голос.

— Я спрашиваю, кто вы, — повторил Янь Хан.

— Друг твоего отца, — ответил мужчина.

Янь Хан молчал.

Старый Янь никогда не говорил, что у него есть друзья.

Он взглянул на кухонное окно — в защитной решётке была небольшая створка, видимо, оставленная хозяином на случай пожара; ключ лежал прямо на сушилке для посуды.

— Такая бдительность... — снаружи послышался вздох. — Янь Цзидао, твой отец просил меня найти тебя.

Янь Хан замер.

— Взгляни на это, — добавил мужчина.

В ту же секунду в дверную щель просунули что-то плоское. Как только показался уголок, Янь Хан сразу всё понял.

Это был тот самый конверт отца.

Он, не раздумывая, бросился к двери и подхватил конверт.

Именно этот конверт каждый раз ввергал его в тревогу, именно то, что он отчаянно хотел увидеть, но боялся открыть, и именно то, что искал каждую секунду.

Он разорвал край и увидел внутри тонкий листок. Как всегда: каждый раз, когда он брал конверт в руки, ему казалось, что там не больше одного листа бумаги.

Когда он вытащил листок, сердце заколотилось так сильно, что его самого качнуло.

Спустя столько лет он наконец узнает, что там написано.

Чувства невозможно описать.

Волнение, предвкушение, тревога, страх — всё это расцвело с пугающей силой.

Он глубоко вдохнул, медленно выдохнул.

А затем развернул письмо.

На самом деле это было даже не письмо: просто вырванный из какого-то блокнота лист с неровными, «погрызенными» краями — в стиле Старого Яня.

На бумаге была всего одна фраза:

— Дорогой Тайцзы, человеку снаружи можно доверять.

??

Что за черт?

Янь Хан уставился на эту строчку.

Всего двенадцать иероглифов, включая обращение.

Подписи нет, да и знаки препинания он, видимо, должен был расставить сам при чтении.

Письмо, содержание которого он ждал столько лет, оказалось вот таким?

— Я ничего внутри не трогал, — донеслось из-за двери. — Не знаю, что там, он сказал, что ты поймешь, когда прочитаешь.

Читал ли этот человек содержание, Янь Хан не знал, но был уверен: содержимое тот точно не вскрывал.

Такое до боли знакомое, сумасбродное содержание.

Такой до боли знакомый, сумасбродный стиль.

Такая до боли знакомая, сумасбродная лаконичность.

Это был фирменный почерк его чокнутого папаши.

Да и этот корявый почерк, который тот явно старался выводить — он узнал бы его из тысячи.

— Ну ты даешь, — Янь Хан уставился на строчку и невольно рассмеялся. — Ну ты и гад, старый Янь.

Повертев листок в руках, он снова вздохнул.

Конверт был старым, а бумага — совсем свежей, чернила ещё не успели выцвести.

Выходило, что в конверте, о содержимом которого он мечтал столько лет, на самом деле не было ничего постоянного.

Скорее всего, старик каждый раз писал новое сообщение в зависимости от обстоятельств.

Он припрятал письмо и открыл дверь.

На пороге стоял мужчина, на вид ровесник отца, но стоило на него взглянуть, как становилось понятно: они совершенно разные люди.

От Старого Яня веяло духом Цзянху, а на лице этого человека будто было написано «я добропорядочный гражданин».

Как ни крути, невозможно было представить, чтобы такой человек называл себя другом отца.

— Моя фамилия Цуй, — мужчина вошел в квартиру, нахмурившись, и огляделся. — Зови меня Лао Цуй.

— Полное имя? — настаивал Янь Хан.

— Цуй Шиюань, — ответил тот.

Янь Хан уставился на него. Мужчина сохранял невозмутимое выражение лица, и в этот момент Янь Хан почему-то поверил, что тот и правда друг его отца.

— У вас есть новости об отце? — Янь Хан налил Лао Цую воды.

— Нет, — ответил тот. — Он отправил мне этот конверт курьерской доставкой. Там был этот адрес, дата, когда нужно прийти, и карта.

— Зачем приходить? — спросил Янь Хан.

— Дать тебе денег и забрать отсюда, — сказал Лао Цуй.

Янь Хан пристально посмотрел на него.

— Он звонил мне примерно два месяца назад, — Лао Цуй сделал глоток воды. — Больше ничего не сказал, только повторил, что хочет, чтобы ты жил нормальной жизнью.

Янь Хан помолчал, а потом спросил:

— Вы знаете, что с ним что-то случилось?

— Догадываюсь, — ответил Лао Цуй. — Если бы ничего не случилось, он бы не стал меня искать.

<http://bllate.org/book/18095/1738910>